В тот день я вернулся домой чуть позже шести, и до девяти часов ничего примечательного не произошло. Тем временем я занимался своими обычными делами: проверял Небесный центр на предмет чего-нибудь срочного, потом читал последний отчет Джуди из библиотеки, пока занимался (я был поклонником многозадачности). В нем содержалось много нового и интересного о подпольной политике и договорах, определяющих сферы влияния различных фракций. Ничто особенно меня не интересовало, поэтому, закончив чтение, я быстро принял душ, чтобы смыть пот, и быстро поужинал.

Я готовился к очередному спокойному вечеру, наполненному исследованиями и, возможно, просто немного свободного времени, когда зазвонил мой телефон. К моему удивлению, я обнаружил, что это был звонок от Снежки. Теперь это было необычно. Она почти никогда не звонила мне, и то, что она сделала это сразу после того, как мы поговорили о ней с Джошем, поразило меня, как всего лишь капелька, слишком удобная на мой вкус. Тем не менее я с улыбкой взял его в руки.

- Добрый вечер, Снежок.

- Лео - настойчивый шепот, донесшийся с другого конца провода, заставил мое лицо мгновенно померкнуть. - «Я не знаю, как долго мы сможем говорить. Слушай».

- Есть проблема…

- Что бы ни случилось, - перебила она меня. Ее голос звучал все более и более отчаянно. - «Ты должен пообещать мне, что, что бы ни случилось, ты останешься дома! Ты меня слышишь? Оставайся дома и держись подальше от школы, несмотря ни на что!»

- Я не знаю….

- Просто пообещай мне. Пожалуйста…

Я колебался лишь мгновение.

- Конечно, обещаю, но только если ты расскажешь мне, что происходит.

- Я не могу… мне очень жаль, Лео, но я не могу… если бы я сказала тебе…

На заднем плане послышался шум, какое-то движение, и прежде чем я успел сказать что-то еще, линия резко оборвалась. Несколько долгих секунд я смотрел на телефон в своей руке, отчаянно прокручивая в голове возможные сценарии.

Оцепенение длилось лишь мгновение. Что бы там ни происходило, Снежка попала в беду. Ее последние слова сказали все, хотя она не могла закончить предложение, я был совершенно уверен, что смогу.

- Если я скажу тебе… ты не пообещаешь мне держаться подальше…, - пробормотал я, убирая телефон в карман, в то время как мои ноги уже несли меня к двери. Я поспешно надел черное длинное пальто, которое оставил на вешалке у входа, и вышел из дома так быстро, как только ноги могли нести меня сквозь холодную темноту ранней ночи.

Я на мгновение закрыл глаза и сосредоточился на ее образе. У меня не было времени для полного взгляда вдаль, так как это помешало бы моему бегу, поэтому я использовал его только для того, чтобы удостовериться в том, в чем уже был уверен. Снежка и ее брат почему-то были в школе. Кроме того, с ними была еще одна "точка", которая означала кого-то еще, кого я знал. Мне потребовалась всего секунда, чтобы понять, кто это был, и я чуть не споткнулся и не упал, когда до меня дошло: с ними был Джош.

Я рассеял далекое видение, и как только дезориентация утихла, я собрался с мыслями и продолжил бежать, только чтобы замедлиться через несколько секунд, когда телефон зазвонил у меня в кармане. Я достал его и проверил номер звонившего. Я надеялся, что это Снежка и все это просто недоразумение, но вместо этого звонила Энджи. Я принял вызов и поднес к уху, когда снова начал двигаться.

- Лео, там неприятности!

- Расскажи мне об этом, - решительно ответил я. Она, вероятно, не заметила сарказма, так как именно это и сделала.

- В соседнем доме поднялась суматоха. Я пошла туда, а Джош пропал! Кто-то похитил его через окно первого этажа! Я попыталась последовать за ними, но потеряла их след.

- Они сейчас в школе, - Сказал я ей спокойным, ровным голосом. Ну, по крайней мере, спокойно и спокойно, учитывая обстоятельства. Я где-то читал, что лучший способ удержать людей от паники-это говорить с ними спокойно и твердо, и хотя я не был рад возможности попробовать этот совет на практике, мне нечего было терять.

- В школе? Как ты…, ?

- Да. Он там со Снежкой и ее братом.

- Что? Почему?

- Понятия не имею, но я уже в пути. Позови остальных, я встречу тебя там, когда...

Слова застряли у меня в горле, когда меня внезапно охватило предчувствие опасности. Может быть, это было какое-то движение, которое я уловил краем глаза, или запах, или еще что-то, но он ясно сказал мне, что бежать вперед - плохая идея, и я остановился, спотыкаясь, в паре кварталов от школы.

Каким бы ни было это предупреждение, оно подтвердилось секундой позже, когда огромное тело упало с неба и приземлилось в паре метров впереди меня. Я с отчетливым холодком заметил, что если бы не остановился, то стоял бы на расстоянии вытянутой руки от него.

Туманная фигура теперь уже знакомого Фавна поднялась на ноги с глубоким, первобытным ворчанием. Мгновение спустя неясные черные миазмы, окружавшие его, рассеялись без единого звука, позволяя мне смотреть на него без каких-либо препятствий. Возможно, это был адреналин, но он выглядел еще больше, чем раньше, и он нес большое копье, такое же высокое, как и он сам, с плоской ромбовидным наконечником и странным крест-накрест рисунком, идущим по его черному древку.

- Вот дерьмо...

Мое сознание на мгновение замкнулось, когда предупреждение Снежки о том, чтобы оставаться дома, наконец дошло до меня, но я так же быстро оправился от шока, когда вспомнил, что все еще разговариваю по телефону с Энджи. Фавн, казалось, еще не собирался нападать, но один взгляд на его мягко тлеющие оранжевые глаза сказал мне, что он пристально смотрит на меня, вероятно, ища лазейку. В то время как часть меня говорила, что сейчас самое подходящее время, чтобы закричать, как маленькая девочка, и убежать, другая, более настойчивая часть говорила мне, что лучший курс действий - оставаться спокойным и казаться уверенным. Я уже встречался с этим Фавном раньше, и он не нападал на меня. Было бы неразумно давать ему повод сделать это сейчас.

Поэтому я снова поднес телефон к уху и постарался говорить как можно спокойнее.

- Извини, я столкнулся с небольшим препятствием. Я могу немного опоздать, вы можете начать без меня.

- Что? Какое препятствие? Лео, что ты…?

Я закончил разговор и небрежно сунул телефон обратно в карман, прежде чем повернуться к огромному гуманоидному существу передо мной с нейтральным выражением лица. Я включил свой мозг на полную мощность, чтобы вспомнить все, что мог о Фавнах.

Они были большими и сильными. Ну да, я мог бы сказать это, просто посмотрев.

Они были жестокими и едва ли разумными. Ну, это была чушь собачья. Я уже видел, как этот человек разговаривал с Кроуи, и он казался достаточно умным, чтобы оценить иронию, которая уже сделала его умнее некоторых людей, которых я знал.

Они нападали стаями. Это было немного информации, которую я получил из библиотеки Драциса, и та, которая могла бы быть полезной… за исключением того, что этот парень был явно один сейчас, а также каждый раз, когда мы встречались раньше. По крайней мере, я на это надеялся. Не то чтобы знание того, что в кустах могло прятаться несколько статистов, делало мои шансы лучше или хуже.

Итак, в заключение, я, по-видимому, знал меньше, чем ничего. Я глубоко вздохнул и после полусекундного колебания решил сделать то, что у меня получалось лучше всего, - утонуть или плыть.

- Добрый вечер, - добродушно поздоровался я с ним, хотя, возможно, слишком повысил голос, отчего у меня защипало в горле.

Я знал, что он может понять мои слова, что сделало его реакцию на мое приветствие еще более неожиданной. Он слегка наклонил голову, его уши дернулись, а губы раздвинулись в широкой улыбке, обнажившей два ряда удивительно белой слоновой кости. Еще более удивительным был его голос, который звучал как серия низких, хриплых ворчаний, но в то же время он звучал как совершенно разборчивый английский.

- А, так ты говоришь на нашем языке. Приятный сюрприз.

Я склонил голову набок и ответил: - «Мне еще предстоит поговорить с одним из ваших родственников лично, поэтому, пожалуйста, простите мои невнимательные ошибки».

Ну, я так и сказал, но только потому, что это было все, что пришло мне на ум, когда мой мозг отчаянно пытался примириться с тем фактом, что я не говорю по-английски. На самом деле, я говорил на том же языке, что и Фавн, что бы это ни было, даже не замечая этого. То, что вырвалось из моего горла, было серией низких ворчаний, которые даже не были в том же самом поле, что и английский синтаксис, но каким-то образом мой мозг интерпретировал их, прежде чем я даже успел подумать о звуках. Значит ли это, что я уроженец Фавна? Может быть, так оно и было до моей амнезии, и теперь это стало ясно только потому, что я разговаривал с одним из них? На каких еще языках я свободно говорил? Говорил ли я по-английски с остальными все это время? Что, если официальным языком острова была свинячья латынь, и я никогда не понимал этого? Было много вещей, которые я действительно хотел проверить, но это было явно не время, учитывая, что я все еще был занят разговором с существом, которое, вероятно, могло бы прижать грузовик и сломать меня, как ветку в то же время.

Говоря о нем, Фавн улыбнулся еще шире, услышав мой предыдущий комментарий.

- Ты полон сюрпризов, юноша. Жаль, что мы не встретились при других обстоятельствах.

- Почему же? Не могли бы вы просветить меня о наших нынешних обстоятельствах?

Улыбка исчезла с его необычной формы лица и сменилась мрачной гримасой.

- Я подчиняюсь прямому приказу моего сеньора… - он замолчал, его брови изогнулись, как будто он только что попробовал что-то кислое. - «…покончить с тобой».

Это было плохо. Как, смехотворно, душераздирающе плохо. Я имею в виду, я знал, что у него были эти приказы, но я надеялся против надежды, что он был здесь на обратном пути из продуктового магазина или что-то в этом роде. Я молча глотнул и, стараясь говорить спокойно, вернулся к разговору.

- Значит, ты убийца.

Свет в его глазах вспыхнул, как две крошечные печи, когда его губы снова раскрылись, на этот раз в сердитом рычании.

- Я Брэнг Сумеречная нога, отпрыск Малрога Сильвериеса, генерал-разведчик Фавна Иннаны! Я не простой нож в темноте!

Несмотря на то, что я старался сохранять спокойствие и сохранять нейтральное выражение лица, я вздрогнул от его вспышки. Это была неожиданно сердитая реакция, именно то, чего я

хотел избежать. Это было плохо. Однако он не злился на меня как такового. Это было… не так плохо. Эй, я беру свои серебряные накладки, где я могу их найти, спасибо большое.

И что еще более важно, неужели я только что почувствовал в нем оттенок уязвленной гордости? О чем это мне говорит? Что он не хочет вести себя как убийца. Он показался мне, хотя мог бы приземлиться прямо на меня и размазать по тротуару. Но он этого не сделал. Почему? Может быть, потому что… это было бы несправедливо? Это откровение открыло шлюзы идей.

Фавны были воинами на службе у Абиссалов. Даже если все остальное, что я узнал о них, было чепухой, в этом я был уверен. Целая раса воинов. Это был ключ к разгадке. Там был тип персонажа, на который я наткнулся во время моего "исследования", названного гордым парнем расы воинов. Как следует из названия, это относится к персонажу, который культурно обусловлен быть воином. Погоня за славой, честью, эпическими битвами и прочим дерьмом-вот что заставляло этих парней тикать.

Теперь, хотя просто стереотипировать Фавна передо мной, возможно, не было бы приятно, если бы я сделал шаг назад и сосредоточился на идее, что это был рассказ, который, безусловно, использовал эти тропы, его поведение начало иметь хоть какой-то смысл. Оставался только один вопрос: Могу ли я использовать этот слабый вывод в своих интересах? Был только один способ узнать это.

Я глубоко вздохнул, небрежно сунул руки в карманы и принял расслабленную позу. Я надеялся, что он сочтет это признаком ненападения. Должно быть, это сработало, потому что выражение лица Фавна смягчилось, и он с явным любопытством повернул свои короткие лошадиные уши.

Я медленно выпустил воздух из легких, решая, как подойти ближе. Во-первых, я должен был выяснить, верна ли моя догадка. Я должен был установить, действительно ли он был благородным воином. Поэтому моей первой целью была его гордость.

- Вы-генерал-разведчик? - Я говорил с серией ворчаний, которые подсознательно распознал как более вежливый диалект. - «Разве охота на безоружную добычу не ниже такого, как ты?»

Я понятия не имел, так это или нет, но я должен был попробовать. Брэнг издал низкое ворчание. Сначала я не мог решить, хорошо это или плохо, но потом он оперся на копье и заговорил более мягким голосом.

- Да, это так. Но у меня нет выбора. Я пытался оттянуть неизбежное, но, увы, больше откладывать не могу.

Я видел, как он перенес свой вес на копье, что могло означать многое. На всякий случай, когда он готовился броситься на меня и пронзить мою селезенку острым куском металла, я выпалил первое, что пришло в голову, просто чтобы поддержать разговор.

- Но генерал-разведчик? Правда? - Мне трудно решить, должен ли я чувствовать себя польщенным или оскорбленным. Это заставило его остановиться и приподнять бровь - очень человеческий жест, который выглядел неуловимо неправильным на его лице. Я очень, очень тихо сглотнул, прежде чем продолжить. - «Я предполагал...» - я замолчал на мгновение, пытаясь произнести слово "Кроуи", но в конце концов мне пришлось согласиться, - «... что вороноволосый встретится со мной один. Я должен предположить, что его трусость затмевает даже мое самое дикое воображение».

Это была еще одна рассчитанная авантюра. Оскорбляя его "сеньора" или что-то в этом роде, я мог бы легко подтолкнуть его к нападению, но в то же время я знал, что между ними не было никакой любви. Если бы я мог сыграть то чувство чести и / или гордости, которое он имел против Кроуи, я полагал (или, скорее, надеялся), что это сделает меня на один шаг ближе к тому, чтобы уйти от этой встречи с моей кожей, все еще накрытой всем моим телом. Я вроде как предпочитал, чтобы все было именно так.

Там была напряженная пара секунд, но в конце концов моя ставка окупилась.

- Я не имею права плохо отзываться о своем сеньоре….

Я не смог сдержать улыбку. С этими словами я уже поставил ногу в дверь. Мне просто нужно было приоткрыть ее еще немного.

- Хотя ты и не можешь отрицать, что мои слова звучат правдиво.

- Ты… - Брэнг многозначительно замолчал. - «… не совсем так, это уж точно».

- Итак, мы пришли к согласию, что он - жалкий трус, который даже не потрудился выполнить свои обязательства.

- … Может быть, не так много слов…

- Пожалуйста, генерал, - покачал я головой. - «Здесь только мы вдвоем, и тебе не нужно держать язык за зубами».

Брэнг издал гортанный смешок, заканчивающийся чем-то вроде фырканья, еще один человеческий жест, который казался неуловимо неправильным, когда его выполняла гора мышц высотой более двух метров с головой барана.

- Да, вы совершенно правы, но я не вижу, как это может изменить то, что, как мы оба знаем, должно произойти.

- Я не вижу неизбежности в нашей ситуации. Выполнение ваших приказов запятнало бы вашу честь.

- Да, но уклонение от исполнения своего долга тоже не помешало бы.

Я открыл рот, чтобы возразить, но тут же закрыл его, поскольку мой мозг догнал поезд логики, и я поднял палец, чтобы на секунду прервать разговор.

- Пожалуйста, подождите, позвольте мне подумать, понимаю ли я эту ситуацию, - сказал я, частично просто чтобы сдержать озноб, пробежавший по моей спине. - «Вы не хотите драться со мной. Я не хочу драться с вами. Кроме того, я не могу позволить себе сражаться с вами, так как мой товарищ в опасности и может очень нуждаться в моей помощи. Однако вы не можете позволить себе не сражаться со мной, иначе это повредит вашей чести. Но сражение со мной как с безоружным гражданским лицом также повредит твоей чести», - Я сделал паузу и вопросительно посмотрел на Брэнга. Он кивнул, явно удовлетворенный моим кратким изложением ситуации. - «Так... может быть, это только мое неполное понимание, поэтому поправьте меня, если я ошибаюсь, но независимо от того, что мы делаем, мы оба проигрываем».

Я не хотел упоминать, что, по крайней мере, один из результатов приведет к тому, что я потеряю нечто большее, чем нечто столь туманное, как "честь", но я решил, что сейчас не место и не время обсуждать относительную ценность моей жизни по сравнению с принципами гигантского полуживотного воина.

Брэнг склонил голову набок и коротко выдохнул через нос-жест, который я принял за сдавленный смешок какого-то рода.

- Действительно. Должен сказать, это серьезное затруднение.

- Так и есть. Так… это может быть просто случайная идея, но возможно ли для нас притвориться, что мы никогда не видели друг друга? Вряд ли можно потерять честь из-за боя, которого никогда не было, и я тоже…, - Я замолчал, заметив неодобрительное выражение бровей Брэнга. Я резко втянул воздух и быстро покачал головой. - «Если подумать, пожалуйста, забудь, что я это сказал. Такой обман тоже не очень почетен».

Хмурое выражение тут же исчезло с лица Фавна и сменилось еще одной его пугающе широкой улыбкой. Отступление: успешно. Это было немного глупо в ретроспективе, я должен был уже понять, что все, что эти ребята считали честным, было достаточно усвоено, чтобы больше не нуждалось в общественном контроле для работы. До тех пор, пока это будет противоречить его кодексу, он будет отказываться от этого, даже если никто другой никогда не узнает о преступлении.

Я раздраженно щелкнул языком. Обычно я считал, что мой противник придерживается кодекса чести, чтобы быть преимуществом для меня, так как это сделало бы их предсказуемыми. К сожалению, незнание действительных принципов кодекса перевернуло это преимущество с ног на голову, поскольку я понятия не имел, что он сочтет приемлемым или нет.

Я задумался на мгновение, в течение которого Брэнг терпеливо наблюдал за мной.

- Я рисую пустоту, - сказал я ему, хотя на самом деле формулировка была немного другой в Фавне. Что-то о белых кроликах. Сленг, похоже, не очень хорошо переводился. В любом случае, я решил рискнуть еще раз. - «Я не вижу способа уйти от этого без конфронтации».

- Действительно, - кивнул он, но не изменил своей расслабленной позы. Он явно ожидал, что я

продолжу, поэтому я молча откашлялся и отряхнул свою лучшую улыбку.

- У меня только один вопрос: обязательно ли наше противостояние должно быть физическим?

Глаза Брэнга широко распахнулись, с его губ сорвался веселый смешок, на мгновение застав меня врасплох.

- Ха! Я боялся, что вы никогда не спросите! Но позвольте мне спросить вас, прежде чем мы начнем, как это принято, - настала его очередь прочистить горло, после чего его голос каким-то образом стал еще более глубоким и гулким. Это было все равно что слушать движение оползня. - «Скажи мне, щенок, готов ли ты испытать себя против своего лучшего в обрядах господства?»

Я на мгновение замер. Я думал скорее о состязании, как камень-ножницы-бумага или загадка или что-то в этом роде. Вместо этого я обнаружил, что мне бросают вызов… ну, кое-что, о чем я понятия не имел. Мое колебание длилось всего секунду. У меня не было роскоши отказаться от вызова, поэтому я быстро кивнул. Тонуть или плыть.

- Да?

Мой противник издал ревущий животный смех, который потряс его доспехи, и короткие косы его гривы рассыпались по массивным плечам.

- Очень хорошо, юноша! - Заявил он, опускаясь в позу, вызвав во мне мгновенное опасение.

Я поспешно вскинул руки и заставил его остановиться.

- Эррр… Прошу прощения, но прежде чем мы начнем, боюсь, что мои познания в таких вещах весьма ограничены. Не могли бы вы просветить меня о правилах нашего состязания?

Уши Брэнга на мгновение двусмысленно повернулись, прежде чем он расслабился и рассеянно кивнул в мою сторону.

- У меня сложилось впечатление, что ты уже достаточно искушен в способах доминирования. Если я ошибся, ты должен извинить мою самонадеянность.

- Такие извинения необоснованны. Возможно, когда-то я и был достаточно сведущ, но, к сожалению, не могу припомнить такого времени. Она сложна, и ее объяснение лучше всего подходит для другого времени.

Брэнг снова кивнул.

- Я понимаю, юноша. У всех нас есть свои секреты и обстоятельства.

Мой неизбежный противник прочистил горло и снова оперся на копье. На мгновение его образ напомнил мне дедушку, опирающегося на трость, готовясь поделиться старой историей со своими внуками, но потом я вспомнил, что он был страшным огромным воином, посланным сюда, чтобы убить меня, и это довольно быстро убило чувство.

В любом случае, он прочистил горло во второй раз, а затем начал говорить медленным, неторопливым голосом.

- Ритуалы господства - это наш способ борьбы без борьбы. Это требует от участников пристального взгляда, проецирования своего духа на своего противника и победы над ним в будущем. Как только одна сторона установит свое превосходство, проигравший должен будет лишиться своего положения. Это наш способ улаживать споры, не проливая крови, - Он замолчал и с любопытством оглядел меня. - «Ты первый из своих сородичей, о ком я слышал, кто может вступить в контакт с одним из наших. Я с нетерпением ждал твоего выступления с того самого дня, как узнал об этом из первых рук».

- Понимаю. Это... очаровательно.

На этот раз не только чрезмерно вежливый перевод языка фавнов на английский заставил меня сказать это. Я был действительно очарован этой системой и ее практической элегантностью. Такие мысленные сражения не только помогли бы установить четкую и неоспоримую иерархию между бойцами, но и искусно делали это без угрозы смерти или ранения, что повлияло бы на боевую эффективность Фавна в целом. Совсем наоборот! Я с трудом представлял себе, насколько такая система упростит обучение новобранцев и поможет сохранить ветеранов на практике, не рискуя ими. Что бы ни сотворил Абиссал первого Фавна, они знали, что делают.

Что касается того, почему я смог участвовать в этом доминировании... У меня не было ни малейшего представления. Очевидным (хотя и глупым) первым вариантом было то, что я был переодетым Фавном. Это было, конечно, глупо. Скорее всего, это было связано с тем, как я мог видеть магию и взаимодействовать с ней странными и непредвиденными способами. Или, может быть, это была совершенно свежая куча какого-то-к-черту-пирога прямо из духовки и ждала, чтобы ударить меня по лицу, когда я меньше всего этого ожидал. При нынешнем положении вещей я не мог даже предположить, думал, что позже узнаю больше... ну, если предположить, что я переживу эту ночь, конечно.

- Ты это серьезно? - спросил Брэнг, озадаченно наклонив голову, возвращаясь к моему предыдущему заявлению.

- Действительно, а почему бы и нет? Я слишком мало знаю о тебе и твоих родичах, а я из тех, кто хочет знать все.

- Смутное и непрактичное чувство, но я его одобряю. Печально, что наши дороги пересеклись вот так, потому что я хотел бы поделиться историей моего народа с таким, как ты. Найти жаждущую аудиторию - это возможность, которую грех упускать…, - Брэнг замолчал, и его лицо потемнело, когда он снял свой вес с копья и начал разминать массивные плечи. - «Но, увы, не всегда можно выбрать свой путь. Ты готов, молодой человек?»

- Вполне готов, - ответил я с печальной улыбкой, которую использовал, чтобы скрыть свою нервозность.

Брэнг сделал глубокий вдох, настолько глубокий, что на мгновение мне показалось, что его легкие превратились в пару мехов промышленного размера, прежде чем он выпрямился и уставился на меня со знакомым оранжевым блеском в глазах.

- Скажи мне, щенок, готов ли ты испытать себя против своего лучшего в обрядах господства?

Вопрос, должно быть, был церемониальным, поскольку, хотя набор переводов в моей голове мог бы перевести его на совершенно разборчивый английский, он каким-то образом звучал (или, скорее, как бы глупо это ни звучало, на вкус) архаично. Я рефлекторно выпрямился, расправил плечи и ответил твердым "да", - прежде чем я встретился с ним взглядом.

http://tl.rulate.ru/book/31785/756121